

Особенности быта населения Краскинского городища¹

Нина Васильевна Лещенко,
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: nina8.56@mail.ru

В статье анализируется археологический материал, полученный в результате 30 лет исследований Краскинского городища, ставшего эталонным памятником бохайской культуры в Приморье; в публикации впервые раскрываются особенности материальной культуры его жителей и комплексно реконструируется их быт.

Ключевые слова: Государство Бохай, Краскинское городище, бытовая культура.

People's life in the ancient town Kraskinskoe.

Nina Leshchenko, researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article examines the archaeological material obtained as a result of 30 years of research of the ancient town Kraskinskoe that has become a sample of Bohai culture in Primorye. The author depicts the peculiarities of the inhabitants' artifacts for the first time as well as comprehensively reconstructs the people's life.

Key words: the State of Bohai, the ancient town Kraskinskoe, culture of daily life.

Исследования Краскинского городища продолжаются более 30 лет. Это единственный в Приморье памятник, идентифицируемый с конкретным бохайским городом. Оно расположено в непосредственной близости от Восточной столицы Бохая и может рассматриваться как эталонный пример бохайской культуры. В настоящей работе впервые за всю историю изучения памятника рассматриваются и анализируются особенности хозяйства, а также быта населения памятника. В научный оборот вводятся новые источники.

Бытовая культура — обширное понятие, охватывающее всю социальную деятельность человека: традиционные производства, быт, духовную культуру, основные и подсобные занятия, добывающие промыслы, транспортные средства, национальный костюм, обряды, верования, прикладные знания и умения. Мы остановимся на таких аспектах повседневной культуры населения Краскинского городища, как жилые и хозяйственные постройки, пища, одежда.

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН 12-III-A-11-45.

ЖИЛИЩА

К настоящему времени раскопано более 20 жилищ двух видов: полуземлянки и наземные помещения для жилья. Первые были построены в более раннее время существования государства Бохай и относятся к нижнему строительному горизонту памятника, их котлованы углублены, площадь небольшая. Жилища наземного типа сооружались позднее и относятся к верхнему строительному горизонту. Во многих из них сохранились остатки кановой отопительной системы. Кан, как и стены жилища, обмазывался глинистым грунтом, имел П- или Г-образную форму, был двух или трёхканальным, с одним или двумя очагами. Стенки каналов сооружались из вертикально поставленных каменных галек и перекрывались другими, более крупными и уплощёнными камнями. Жилые помещения в основном были ориентированы по сторонам света либо чуть отклонены в ту или иную сторону. Вход мог располагаться с разных сторон на юго-западе, севере, востоке. Иногда перед постройками присутствовал небольшой тамбур (около 1 м). Вокруг некоторых жилищ зафиксированы ямки от опорных столбов. Площадь помещений от 15 до 28,8 кв. м.

Необходимо отметить, что на Краскинском городище существовала поквартальная жилая застройка. Внутриквартальная планировка сохранялась от нижнего горизонта к верхнему на протяжении длительного времени [12, с. 171]. Интересной особенностью жилых и хозяйственных помещений является наличие перед входом в них (либо на территории дворов) крупных тарных сосудов типа корчаг, многие из которых разрушились под воздействием крупных камней, использовавшихся в качестве гнёта (рис. 1). В этих горшках жители, вероятно, солили овощи, хранили жидкие или сыпучие продукты. Как правило, корчаги вкапывались в землю, т.е. служили ещё и своеобразным холодильником. Аналогичные сосуды впервые были найдены нами в 2002—2004 гг. на хозяйственном дворе жилищ из раскопов XXX—XXXI [2, 3].

Внутреннее убранство жилых помещений, вероятно, зависело от социального статуса владельца. Кановая лежанка для удобства и сохранения тепла застилалась циновками, берёстой, тканевым покрытием, а в зимнее время — шкурами животных. В этнографической литературе имеются подобные свидетельства [6, с. 108; 19, с. 18]. В районе очагов найдены фрагменты чугунных котлов и чаш, в которых готовилась пища. Котлы вмазывались в топку или стояли на трёх ножках, а также могли висеть на верёвках, которые подкручивались при помощи специальных держателей [5, с. 91—95]. Судя по частоте встречаемости находок, чугунная посуда (табл. I) имела самое широкое применение в быту. Приготовление пищи осуществлялось и в керамической посуде. На Краскинском городище не раз находились сосуды со следами нагара и остатками «каши». Помимо чугунных и керамических изделий использовались и деревянные чаши (табл. II.1).

Рис. 1. Корчаги

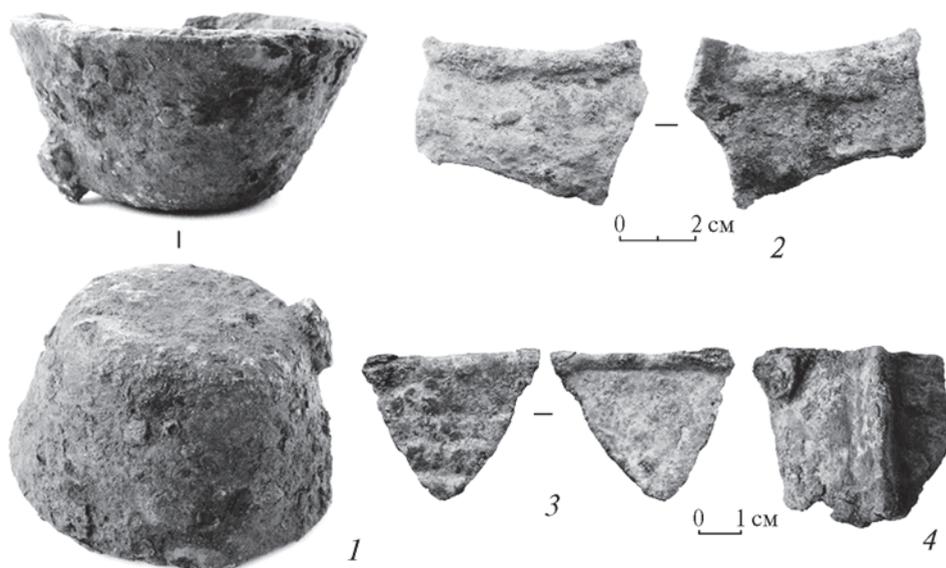

Таблица I. 1, 2, 3 — чаша, фрагменты котлов (чугун);
4 — фрагмент втулки ступицы тележного колеса (чугун)

В жилищах и других хозяйственно-бытовых постройках были обнаружены самые различные предметы быта (табл. III—XIII): инструментарий, орудия промысловой, сельскохозяйственной деятельности, принадлежности для игр, глиняные скульптурки животных, украшения, поясная гарнитура, атрибуты религиозных культов.

Практически в каждом жилище или дворе встречаются т.н. *фишки*, которые могли быть принадлежностями игры. Краскинское городище — единственный бохайский памятник, где они встречаются в таком большом количестве: за годы исследований собрано более 900 экземпляров. При раскопках черепичной камеры была обнаружена плита из песчаника (табл. V.2). На её гладкой поверхности выгравирован рисунок в виде двух вписанных один в другой квадратов, углы которых соединены

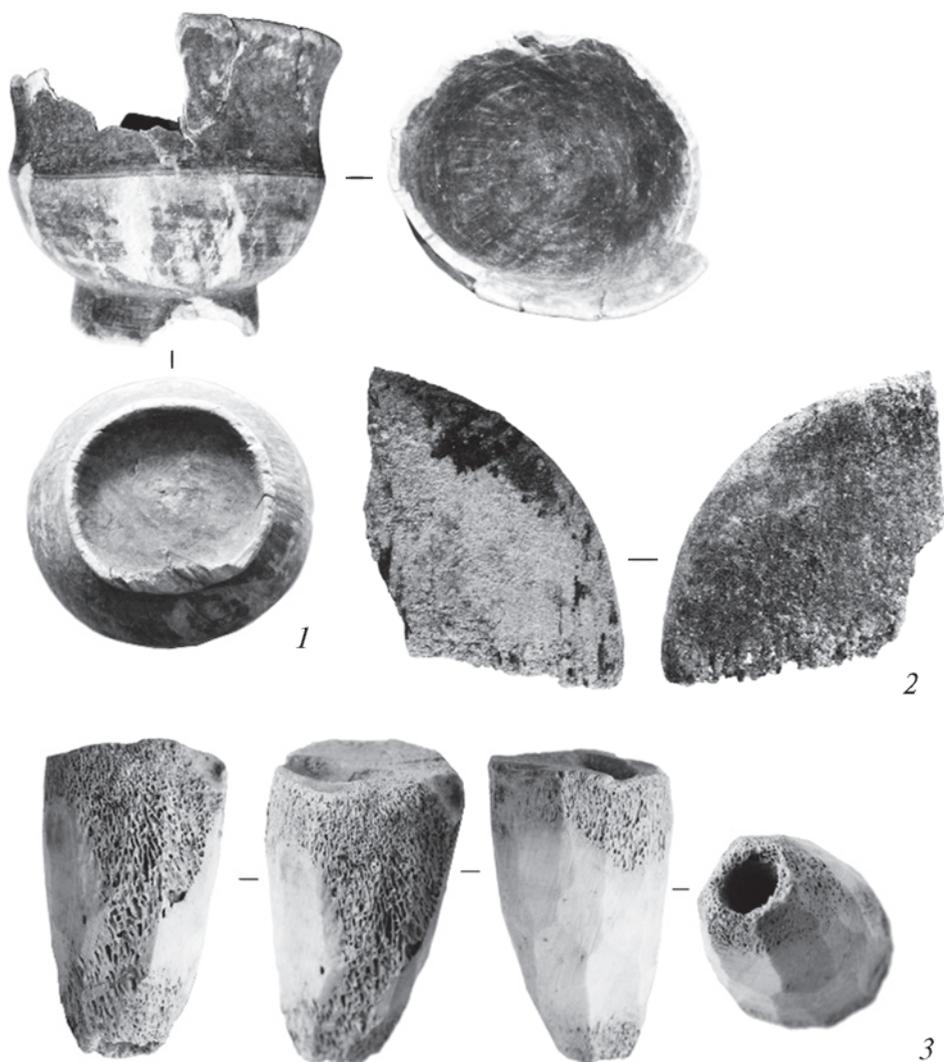

Таблица II. 1 — чаша (дерево); 2 — фрагмент гребня (дерево);
3 — заготовка свистунка (кость)

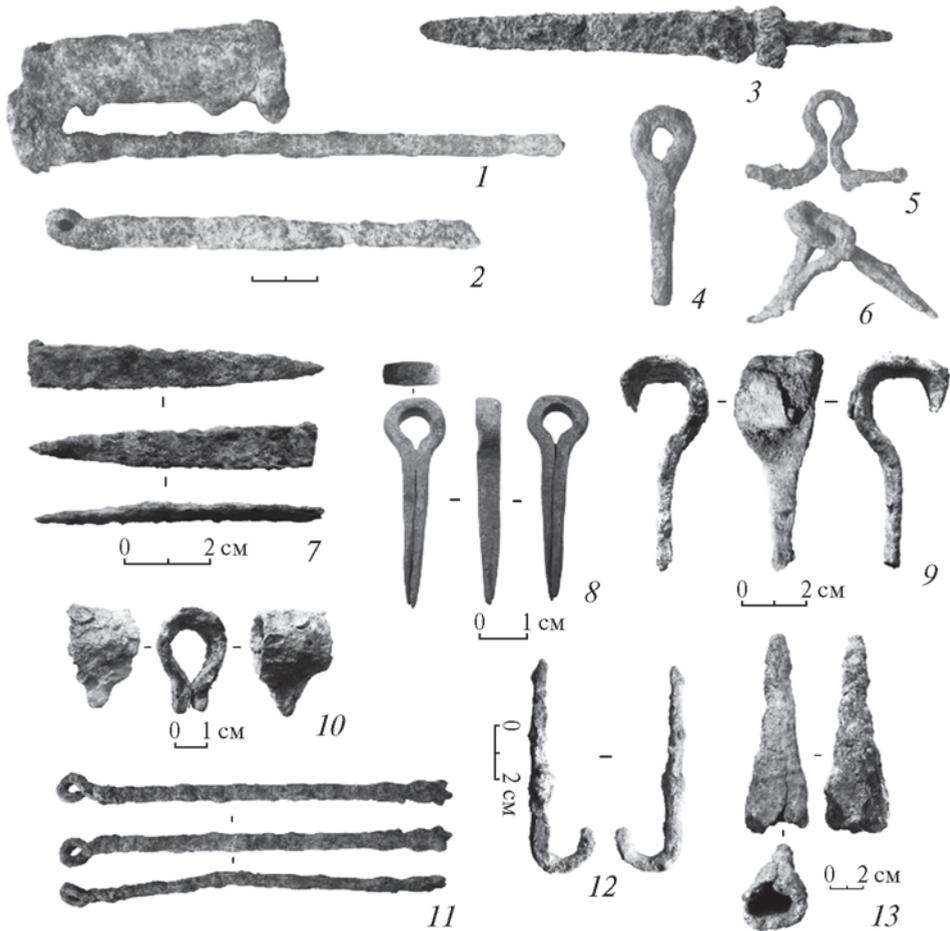

Таблица III. 1 — замок (железо); 2, 11 — ключи (железо); 3, 7 — ножи (железо); 4—6, 8, 9, 10 — пробой (железо, бронза); 12 — крюк (железо); 13 — вток (железо)

между собой косыми линиями. Такое же изображение мы видим на кирпиче с чжурчжэньского городища Тахучэн в автономном национальном монгольском уезде Цянь Горлос пров. Цзилинь, КНР². Вероятно, это устойчивая форма разметки поля настольной игры. При раскопках раннеуйгурской столицы Хара-Балгасун была найдена доска из обожжённой глины [20, с. 68; рис. 6], на которую был нанесён такой же рисунок, что и на плите из песчаника с Краскинского городища. Возможно, игровое поле могло расчерчиваться и непосредственно на земле, где использовались более крупные фишки. В Китае занятия подобными играми можно наблюдать и сейчас.

На Краскинском памятнике обнаружены объекты хозяйственно-бытового назначения, а также не совсем ясного или даже спорного характера. К ним принадлежит впервые встреченная на Дальнем Востоке

² Кирпич хранится в фондах Института археологии пров. Цзилинь.

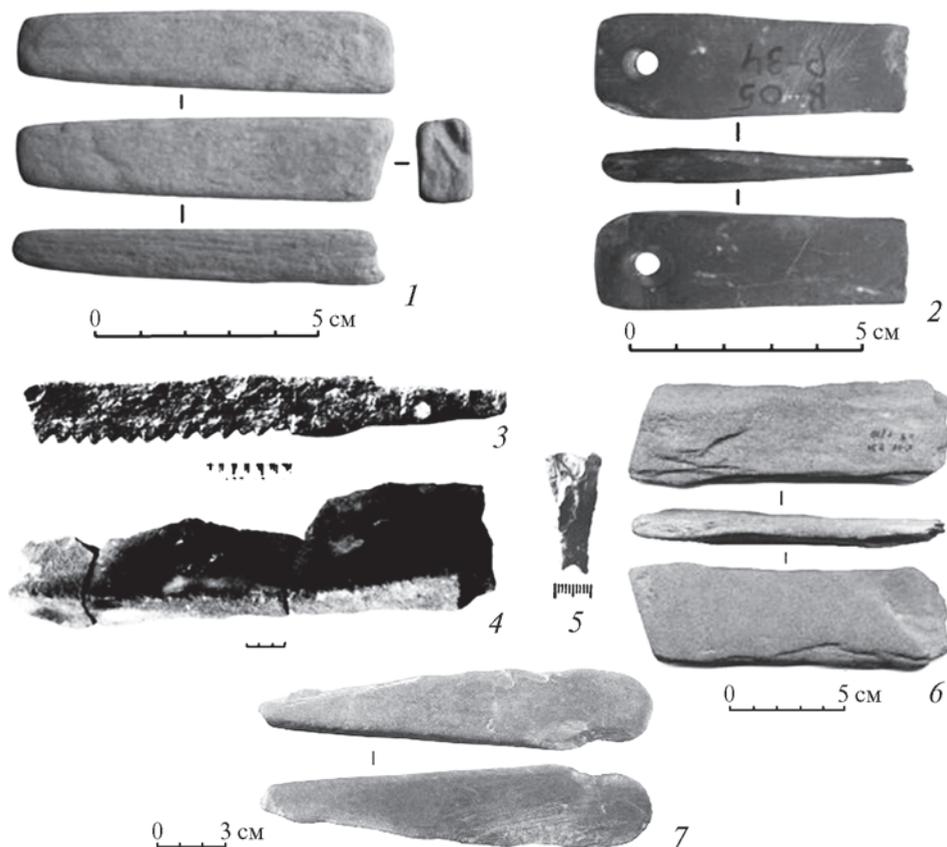

Таблица IV. 1, 2 — оселки (камень); 3 — пила (железо); 4, 6, 7 — точила (камень); 5 — циркульный резец (железо)

черепичная камера [4, с. 66—83]. Это уникальное сооружение — постройка полуподземного типа на уровне нижнего строительного горизонта, стены которой сложены из черепицы. По конструкции она напоминает землянку: близкий по форме к квадрату котлован, откопанный в материковых отложениях супеси, борта которого изнутри были укреплены черепичными стенками (табл. XIII.1—7). При их сооружении использовалась бывшая в употреблении черепица, некоторые её фрагменты — битые. Черепичные пластины укладывались горизонтально, в кладке преобладает плоская, нижняя черепица, хотя встречаются и желобчатые, верхние пластины, а также отдельные плитки камня и керамика. Камера могла использоваться как хранилище-погреб. В пользу этого предположения говорит устройство помещения: над полом у северо-восточной стены располагалась деревянная конструкция, которая, вероятно, использовалась как стеллаж-помост для керамических сосудов (два из них были обнаружены там при раскопках) и различной утвари. Позднее из хозяйственной части храмового комплекса и связанных с ним бытовых построек, относящихся к верхнему строительному горизонту, в камеру по-

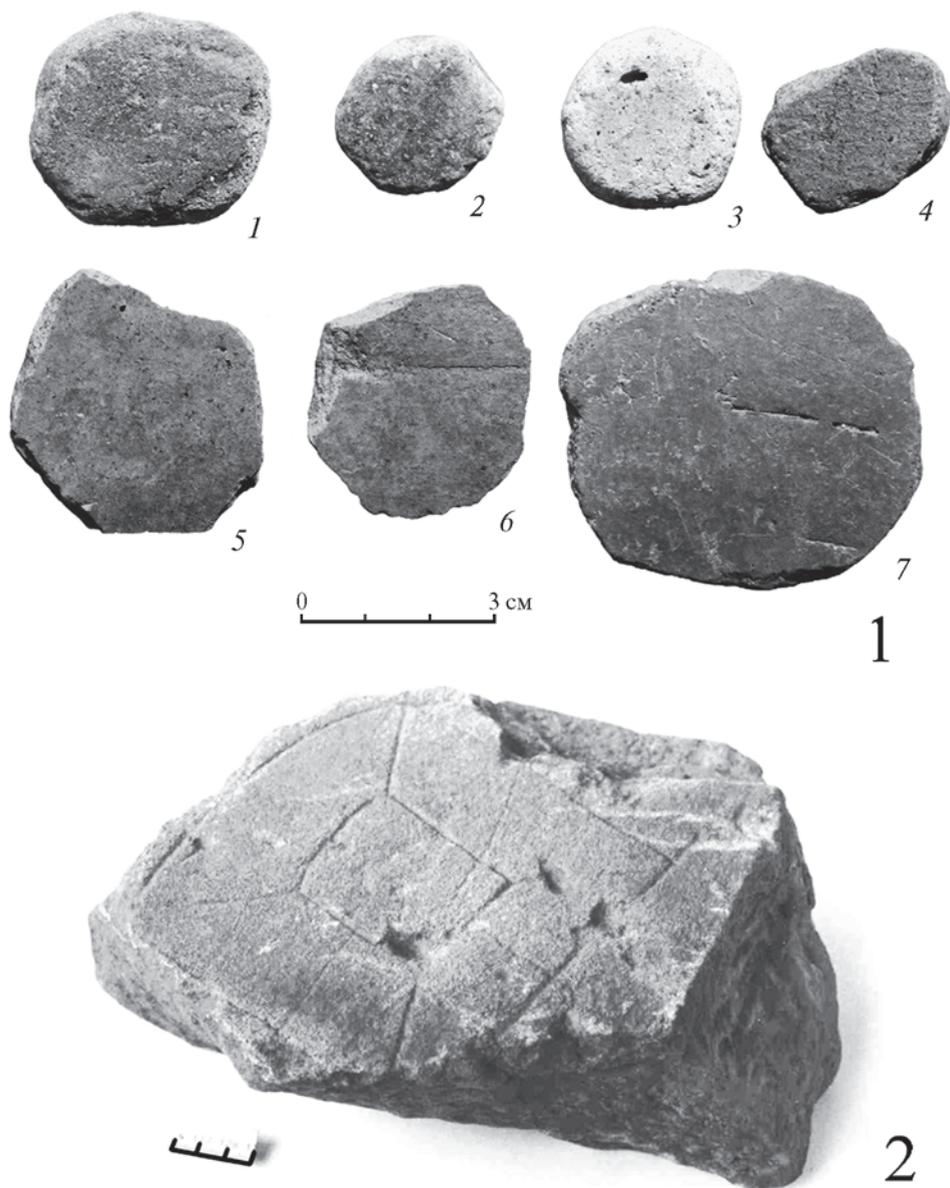

Таблица V. 1—7 — фишки (глина); 2 — плита с расчерченным игровым полем (камень)

пали различные вещи. Хранилища погребя были раскопаны на селище Чернятино-2 [11, с. 124—129].

К самому верхнему строительному горизонту относится хозяйственный двор храма, расположенный выше камеры. На нём были найдены остатки сильно разрушенного жилища с каном и три тарных сосуда. Одна из указанных ёмкостей была вкопана в землю и тем самым частично разрушила стену камеры. При исследованиях хозяйственного двора на другом участке были обнаружены каменная ступа и четыре больших

Таблица VI. 1—3 — скульптурки животных (глина)

корчаги, врытые в землю. Некоторые сосуды после вкапывания придавливались сверху камнями.

Другой объект с не совсем ясным назначением — прямоугольная в плане конструкция (табл. XIII.9), фундамент которой состоял из 16 баз [10, с. 247—252]. Длины стенок здания с внешней стороны таковы: южная — 460 см; западная — 580 см; северная — 490 см; восточная — 580 см. Общая площадь — 28,5 кв. м. В ходе проведённых исследований подтвердились выводы о наличии на территории буддийского храма трёх строительных горизонтов. Была восстановлена конструкция относящейся ко второму строительному горизонту постройки с каменным фундаментом, а также удалось полностью раскопать основание прихрамового помещения из третьего строительного горизонта. Подобные фундаменты из каменных баз раскапывались на Краскинском городище в 2008, 2010 гг. [13, с. 174, 175; 1, с. 142—144]. Но здесь конструкция была выявлена не целиком: удалось зафиксировать семь баз. Длина стены достигала 3,6 м, площадь постройки составляла не менее 14,5 кв. м. Подобные здания (с каменным фундаментом) могли быть жилищами жилищных слоёв населения, хотя мы не исключаем и административный характер этих построек. Хозяйственные дворы часто ограждались каменными оградами либо делились ими на части различного производственного или бытового назначения. Это хорошо прослеживается на раскопках XXXVII [14, с. 133—141], XL [13, с. 173—180]; XLIV [1, с. 142—144].

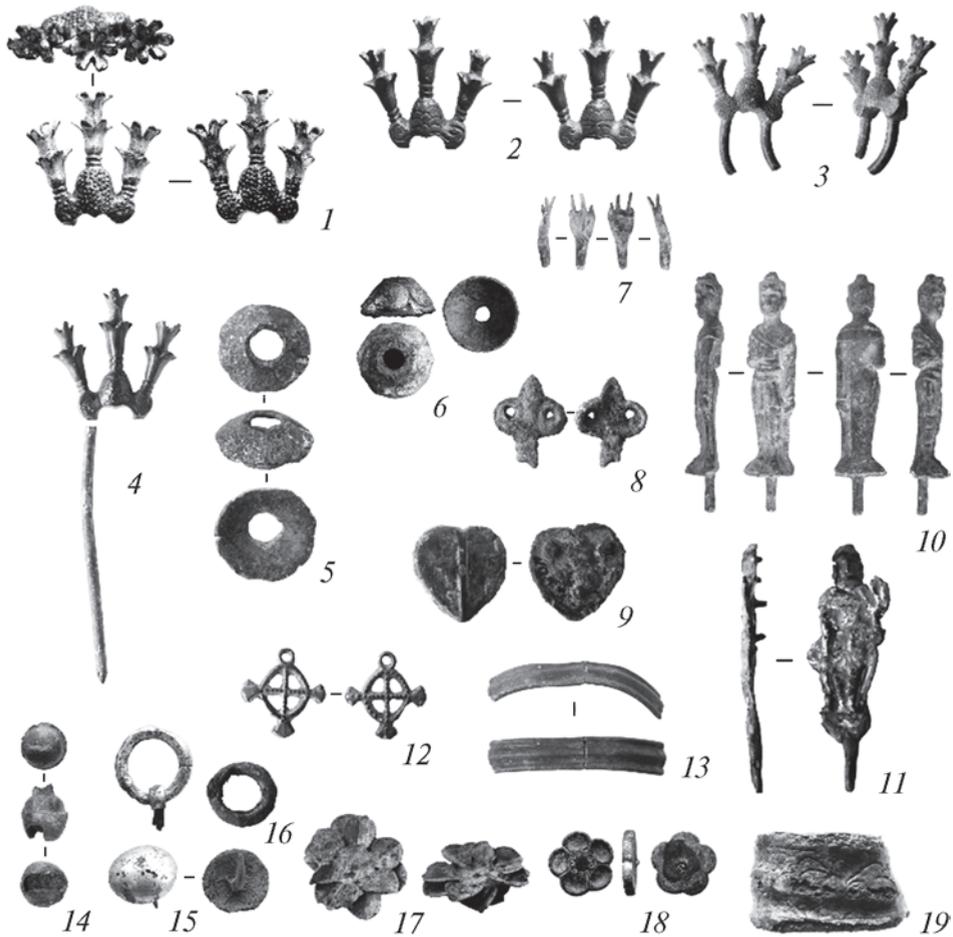

Таблица VII. 1—4 — шпильки (бронза); 5, 6 — пьедестал буддийской статуэтки (бронза); 7 — кисть руки буддийской статуэтки (бронза); 8 — нашивное украшение (бронза); 9 — наременная бляха (бронза); 10 — статуэтка Будды (бронза); 11 — статуэтка Бодhisатвы (позолоченная бронза); 12 — нашивное украшение (бронза); 13 — браслет (бронза); 14 — бубенчик (бронза); 15 — гвоздь декоративный (бронза, позолота); 16 — кольцо, кольцо с пробоем; 17 — деталь нимба буддийской статуэтки (бронза); 18 — накладное украшение в виде цветка (бронза); 19 — перстень (бронза, позолота)

ПИЩА

Основу рациона жителей городища составляла сельскохозяйственная продукция. Население занималось пашенным земледелием. Памятник окружён равнинными землями, пригодными для выращивания зерновых культур. Обнаружены сельскохозяйственные орудия обработки почвы, сбора урожая и переработки зерна — обломки плужных чугунных лемехов, мотыги, железные лопаты, серпы. На территории памятника, в жилых и хозяйственных комплексах, найдены каменные ступы с воронками

Таблица VIII. 1 — поясная бляха (камень); 2 — пряжка (бронза); 3 — наконечник пояса (бронза); 4 — поясная бляха (бронза); 5 — бляха (бронза); 6, 7 — наременные бляшки (бронза); 8 — наконечник ремня (бронза)

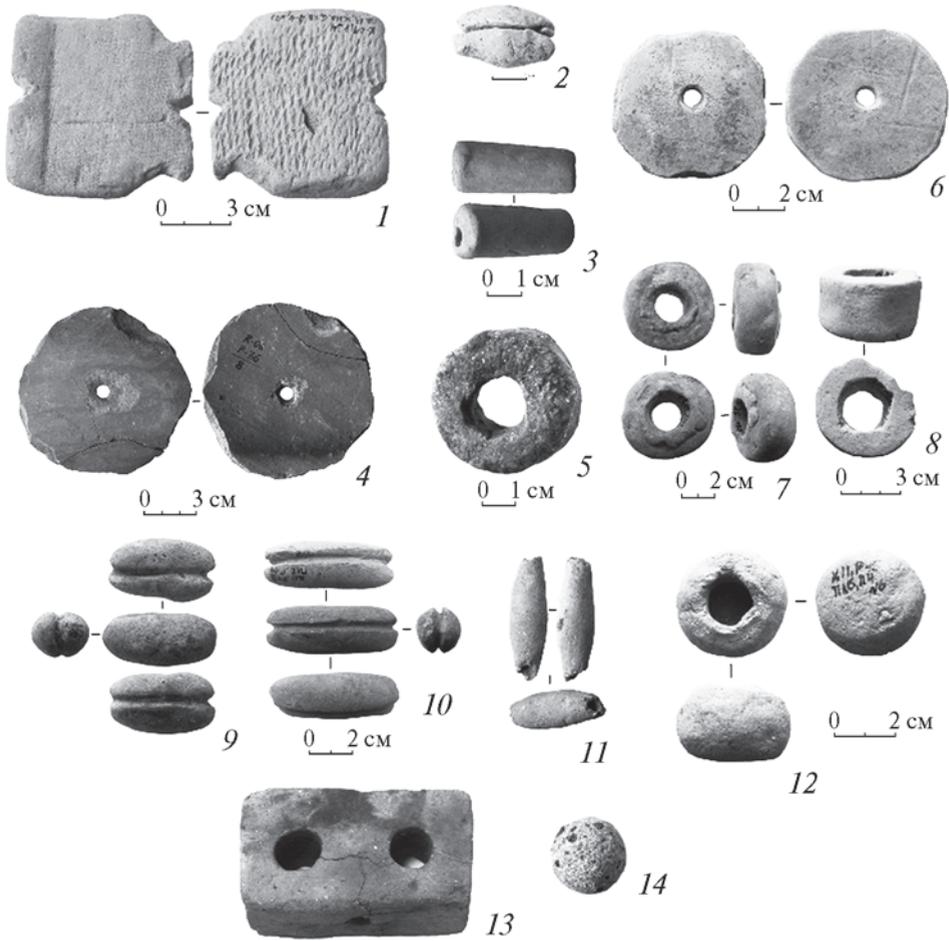

Таблица IX. 1, 2, 3, 9—11 — грузила (глина); 4, 6 — пряслица (керамика); 5, 7, 8 — кольца (глина); 12 — игрушка (глина); 13 — предмет со взаимопересекающимися отверстиями (глина); 14 — шарик (камень)

конусообразной формы, выдолбленные из глыб базальта, а также фрагменты жерновов. При помощи этих орудий производилось шелушение зерна и переработка в крупу и муку.

В результате анализа остатков семян, добытых методом водной флотации, было установлено, что жители городища употребляли (а возможно, и выращивали) семь видов культурных растений. Среди них три вида просяных: просо итальянское (чумиза), просо обыкновенное, просо японское; такие зерновые культуры, как ячмень голозерный и плёнчатый и пшеница мягкая; из бобовых растений присутствовала соя культурная и фасоль; из крупяных культур встречена гречиха, из масличных — перилла [15, с. 36—41]. Вышеуказанные растения были устойчивы к холодам, засухе, обладали коротким вегетационным периодом. Повсеместно выращивалась конопля [16, с. 5]. Бобовые, главным образом соевые бобы, применялись для изготовления напитков и соевого соуса, считавшегося

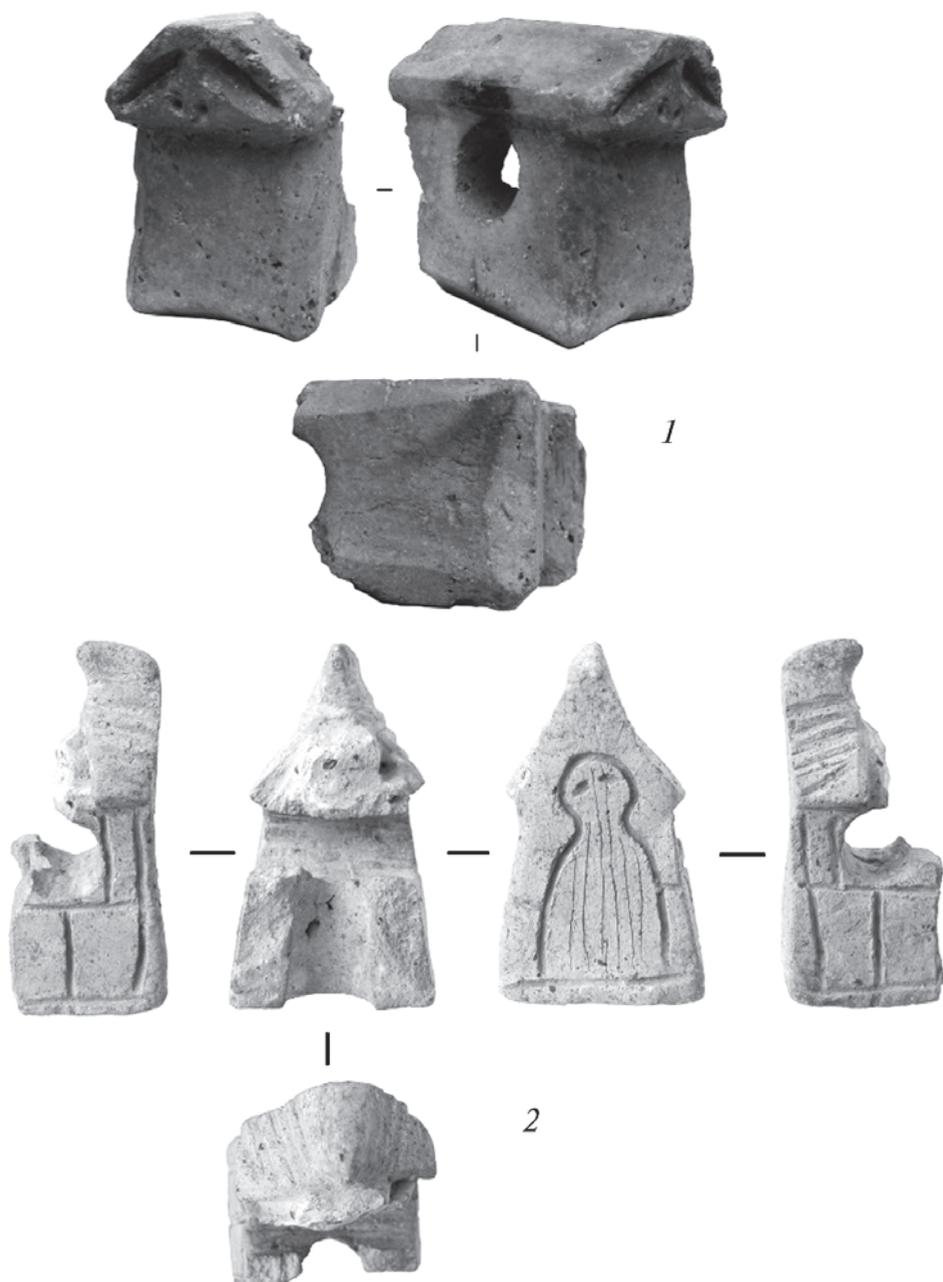

Таблица X. 1, 2 — модели зданий с антропоморфными изображениями на боковых стенках (1 — селище Чернятино-2, 2 — Краскинское городище; керамика).

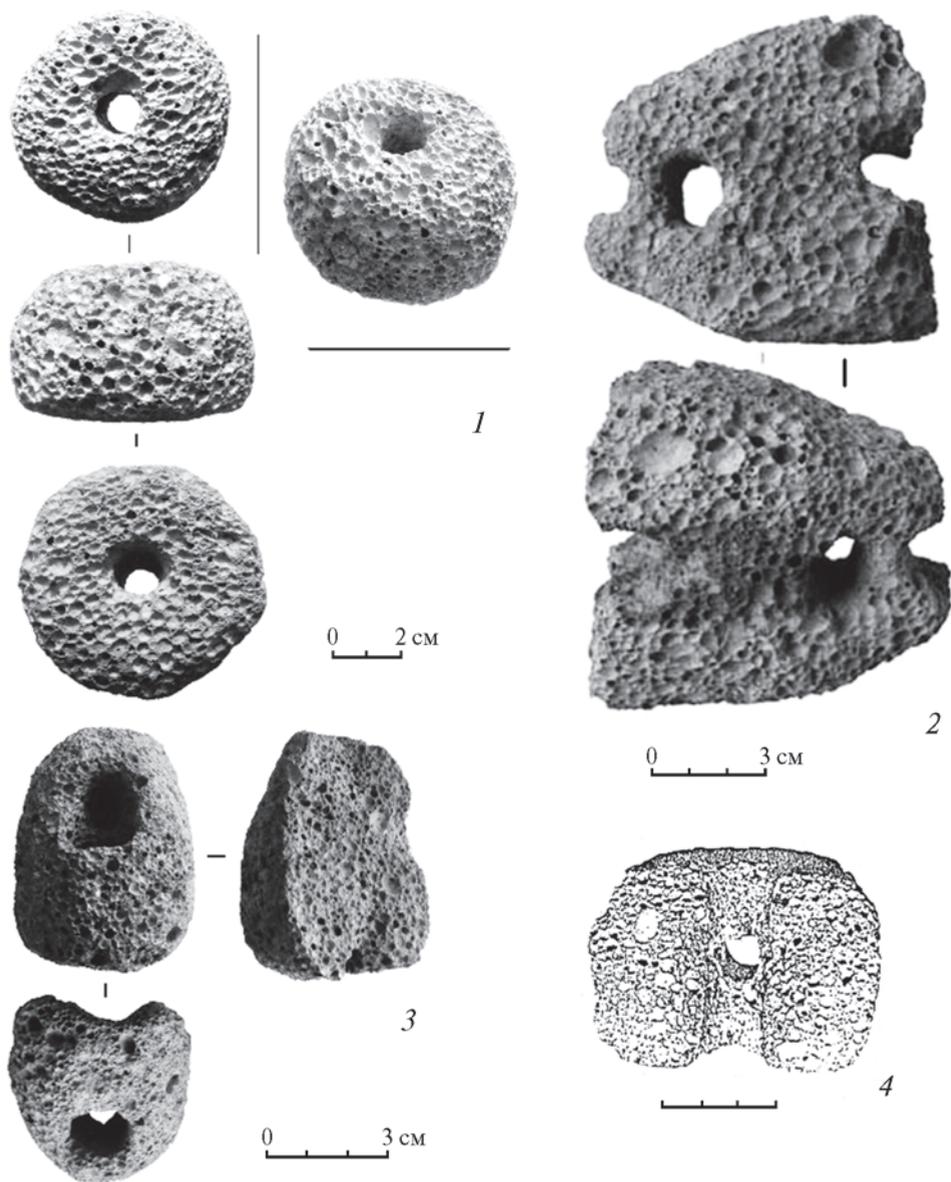

Таблица XI. 1 — грузило (Краскинское городище, пемза); 2, 4 — грузила (Николаевское-II городище, пемза); 3 — грузило (городище Горбатка, пемза)

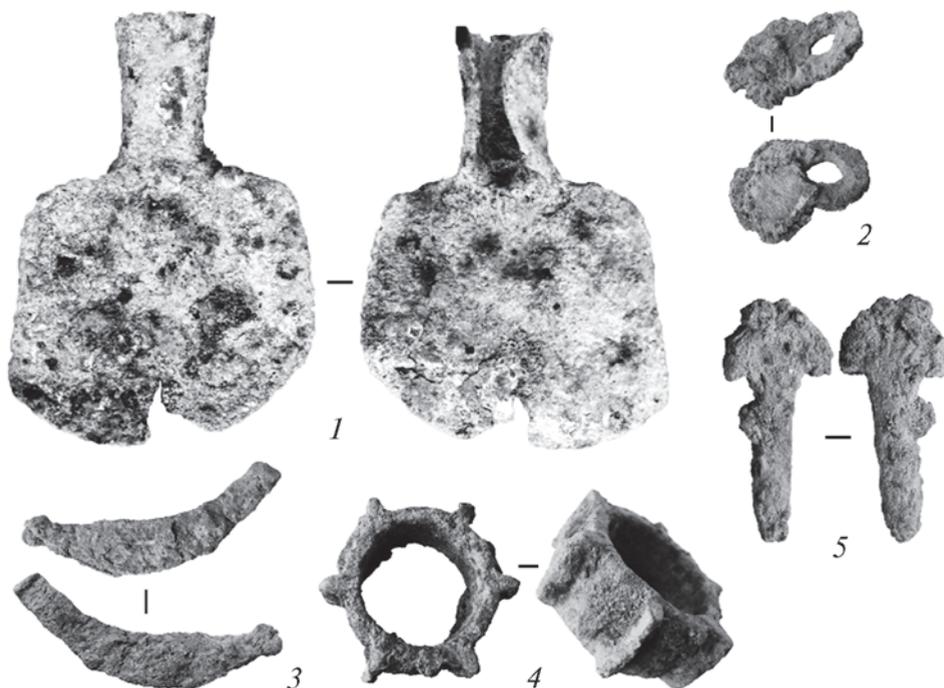

Таблица XII. 1 — лопата (железо); 2 — фрагмент мотыги (железо); 3 — серп (железо); 4 — втулка ступицы колеса телеги (чугун); 5 — чека тележной оси (чугун)

одним из лучших продуктов бохайской области Чжачэнфу [7, с. 92], т.е. района Хуньчуня, расположенного близ Краскинского городища. Животноводство позволяло бохайцам употреблять мясные и молочные продукты. На основе анализа письменных источников и остеологического³ материала установлено, что жители древнего поселения разводили свиней, коров, собак, лошадей. Разнообразили и витаминизировали пищу овощи и фрукты. Из плодовых деревьев, бывших в обиходе, к настоящему времени определены остатки пород яблони и груши⁴.

Вторым по значению элементом рациона жителей Краскинского городища была продукция таёжных, морских и речных промыслов. Важными по месту в хозяйстве и затратам труда являлись ловчие, охотодобывающие промыслы: добыча пушного зверя, копытных животных, дикой птицы. Хозяйственный уклад населения археологического памятника находился в прямой зависимости от ландшафтных зон, т.е. наличия охотничьих и рыболовных угодий. В сферу хозяйственного использования жителей Краскинского городища входили участок речной поймы р. Цукановки, а также близлежащие эстуарии и морские бухты (б. Экспедиции и б. Рейд Паллада, находящиеся в 5—7 км от городища).

³ Определение остеологического материала произведено к.б.н. В.В. Гасилиным.

⁴ Определение произведено зав. кафедрой биологии и экологии растений ДВФУ, к.б.н. С.А. Снежковой.

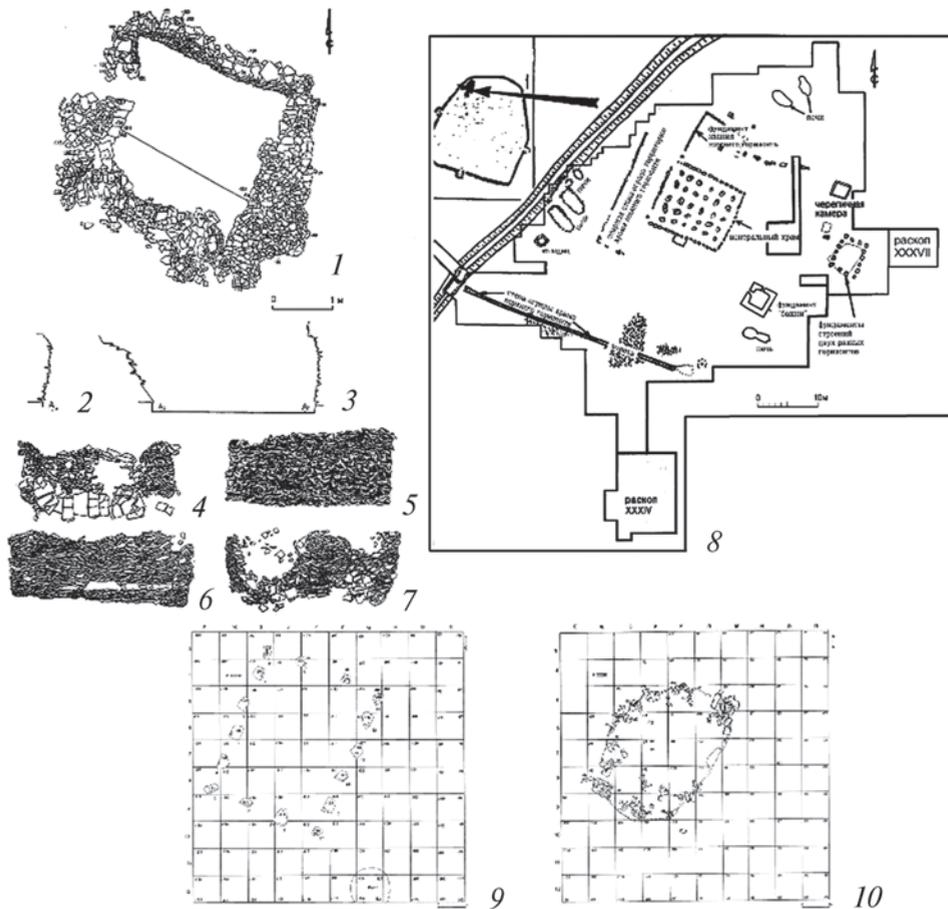

Таблица XIII. 1—7 — черепичная камера; 8 — расположение объектов буддийского комплекса в северо-западной части Краскинского городища; 9 — остатки здания колоннадного типа; 10 — остатки постройки с каменным фундаментом

Археологические источники свидетельствуют о развитом техническом оснащении рыболовства у бохайцев. На Краскинском поселении найдены отдельные детали как крючковых снастей, так и сетевых орудий. Для добычи более крупной рыбы пользовались остройгой: составная двузубая острога была обнаружена на городище при раскопках первой раковинной кучи. Распространённой находкой являются грузила для рыболовных сетей, изготовленные из глины, песчаника, пемзы и представленные семью типами. Разнообразие размерных и весовых характеристик грузил указывают, по-видимому, на использование сетей, имеющих разные размеры ячей и предназначенных для разных видов рыбы.

Краскинское городище даёт убедительные свидетельства речного и морского собирательства: здесь впервые для бохайских памятников обнаружена раковинная куча с многочисленными и разнообразными остатками раковин речных и морских моллюсков [9, с. 45—49], всего —

16 видов⁵. Масса раковин мидии Грея, собранных на небольшом участке площадью 5×7 м, составила около 4 кг, что соответствует почти 2 кг мяса. Здесь же зафиксированы раковины ещё 9 видов двустворчатых моллюсков. Очевидно, сказывается месторасположение памятника — его удалённость от лесных массивов и близость к водным источникам: городище находится в приустьевой правобережной части долины р. Цукановки (Яньчихэ), изрезанной со стороны б. Экспедиций узкими заливами. От берега и бухты поселение отстоит на 400 м, от ближайшего залива — примерно на 100 м. Моллюсков могли приносить именно из заливов, некоторые виды, возможно, собирали после штормовых выбросов на косе Назимова. Переработка отдельных (устрица, гребешок) могла осуществляться на месте вылова, а других, требующих термической обработки, производилась на городище.

Занятия этим промыслом обусловлено было прежде всего его доступностью (не требовалось специальных сложных приспособлений) и разнообразными возможностями утилизации продукции. Учитывался и такой фактор, как сезонность: в конце весны, а также летом охотничья деятельность шла на спад, а мясо моллюсков, наоборот, было наиболее питательно и доступно. Осенью значение морского собирательства уменьшалось и возрастала роль речного рыболовства, лососёвые шли на нерест, и выловить их не составляло особого труда. Практиковались, вероятно, занятия морским промыслом: в жилище № 6 на раскопе XXXIV был найден позвонок кита. Определённую роль в хозяйственном укладе населения могли занимать подсобные промыслы: собирательство, бортничество.

ОДЕЖДА

Непростые погодные условия южного Приморья: холодные продолжительные зимы, короткое влажное лето, влияние муссонов, циклонические особенности региона — отразились на текстильной культуре бохайцев. Судя по найденным остаткам, вся прядильно-ткацкая продукция производилась из растительного сырья. При анализе остатков материи и верёвок с археологических памятников Приморья (Рощинский могильник, городище Известковая сопка, Ананьевское городище) было выявлено два типа сырья растительного происхождения: конопля⁶ и крапива. Органические остатки верёвок, обнаруженных при прокладке трассы газопровода Хабаровского сельского района, оказались волокнами льна⁷.

Основным сырьём для изготовления одежды была конопля. Производство ткани из которой являлось одной из отраслей домашнего ремесла. Растение шло не только в производство одежды, но и на различные технические нужды: изготовление верёвок, грубых тканей типа мешковины. Отпечатки материи можно проследить на черепице, все ткани — про-

⁵ Определение выполнено д.б.н. В.А. Раковым.

⁶ Определение выполнено к.б.н. Н.Б. Верховской.

⁷ Определение выполнено к.б.н. О.В. Бондаренко.

стейшего полотняного переплетения, характеризующегося наименьшим количеством нитей утка и основы, соединённых в раппорте.

Одежда могла изготавливаться из лёгкого полотна. Для верхнего платья и обуви использовали кожу и мех. На основании данных китайских летописей, Э.В. Шавкунов приводит сведения о том, что мохэские женщины носили полотняные юбки, а мужчины — халаты, сшитые из свиной кожи [18, с. 33]. Вполне вероятно, что бохайцы унаследовали некоторые традиции изготовления повседневной одежде от мохэсцев. На какую сторону запаховались халаты, неизвестно, но Л.Н. Гусева склоняется к мысли, что запах был левосторонним [8, с. 99—103]. Бохайцы могли носить и халаты с поясами т.н. тюркского типа — этот обычай был распространён при танском дворе. На фресках из могилы принцессы Чжэнь Сяо свита и музыканты одеты в свободные одежды с глухим воротом. Платья рубашечного типа плавно ниспадают вниз, они все подпоясаны. Пояса двух типов: прямые, по линии талии, и более широкие, завязывающиеся в большой узел. Рукава также расширяются книзу [17, с. 139].

Составной частью костюма были пояса, оконечниками которых служили разнообразные пряжки, сделанные из бронзы или железа. К поясу часто подвешивались различные бытовые принадлежности или предметы, необходимые для работы: универсальные инструменты из рога и кости, палочки для подкопки женьшеня, детали огнива, брелоки. На саму одежду нашивались пуговицы, кольца из кости, нефрита, агата. Широко были распространены бронзовые серьги, кольца, браслеты. В раскопках памятника обнаружены фрагменты бронзовых, костяных шпилек и деревянного гребня.

Итак, на Краскинском городище прослеживается ряд элементов бытовой культуры, которых нет или пока не обнаружено при раскопках других бохайских памятников Приморья:

- вкопанные в землю тарные сосуды в хозяйственной части жилищ или перед входом (использовались для хранения различных продуктов и служили своеобразными холодильниками);
- единственная в Приморье черепичная камера с деревянным помостом вдоль всей северной стены, которая могла использоваться как хранилище-погреб;
- остатки фундаментов зданий колоннадного типа с основаниями в виде каменных баз (помещения могли иметь административный либо иной характер);
- каменные ограды, разделяющие жилые и хозяйственные постройки городища на зоны использования;
- огромное количество игральные фишек и расчерченное на плите из песчаника игровое поле (ни на одном бохайском памятнике Приморья фишки не встречаются в таком количестве — очевидно, местные жители были увлечены этой игрой).

Это лишь некоторые особенности бытовой культуры древнего населения Краскинского городища, и, несомненно, дальнейшие исследования памятника дополнят представления о быте и жизненном укладе его обитателей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в российском Приморье в 2010 г. Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея), ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Сеул, 2012.
2. Болдин В.И. Результаты полевых исследований на Краскинском городище в Прим. кр. в 2002 г. // Архив ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Ф. 1, Оп. 2, Д. № 531. Л. 116. Владивосток, 2003.
3. Болдин В.И. Результаты полевых исследований на Краскинском городище в Прим. кр. в 2004 г. // Архив ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Ф. 1, Оп. 2, Д. № 564, Л. 192. Владивосток, 2005.
4. Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Гельман Е.И., Лещенко Н.В. Уникальная находка на Краскинском городище // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 3. С. 66—83.
5. Болдин В.И., Лещенко Н.В. К вопросу о назначении глиняных и каменных изделий с взаимопересекающимися отверстиями из бохайских памятников Приморья // Дальний Восток России в древности и средневековье: проблемы, поиски, решения. Владивосток, 2011, С. 91—95.
6. Браиловский С. Тазы, или удихэ: опыт этнографического исследования // Живая старина. СПб, 1901. Вып. 2. 223 с.
7. Ван Чэнли. Бохай Цзяньши = Краткая история Бохая Харбин: Хэйлунцзянжэньминьчубаньшэ, 1984. 234 с. Кит. яз. Пер. А.Л. Ивлиева.
8. Гусева Л.Н. Левосторонний запах одежды чжурчжэней // Россия и АТР. 2005. № 2. С. 99—103.
9. Лещенко Н.В., Раков В.А., Болдин В.И. Морское собирательство и рыболовство (по материалам арх. исслед. Краскинского городища) // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 1, С. 45—49.
10. Лещенко Н.В., Болдин В.И. Прихрамовые постройки буддийского комплекса на Краскинском городище в Приморье // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 2. М., 2008. С. 247—252.
11. Никитин Ю.Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на поселении Чернятино-2 в Приморье в 2008 г. Чуннамвүёкун: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН, Дальневост. гос. техн. ун-т; Корейский гос. ун-т культурного наследия, 2009.
12. Отчёт об археологических исследованиях на Краскинском городище Приморского края России в 2006 г.: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Сеул, 2007.
13. Отчёт об археологических раскопках Краскинского городища в рос. Приморье в 2008 г. (результаты исслед-й на Краскинском городище в 2008 г.): Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Сеул, 2010.
14. Результаты полевых исследований российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в Прим. кр. России в 2007 г.: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Сеул, 2008.
15. Сергушева Е.А. Семена растений на археологических памятниках Приморья Бохайского времени // Бохай: история и археология: материалы Международ. науч. конф., Владивосток 4—9 сент. 2010 г. Владивосток, 2010. С. 36—41.
16. Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун. Бохай ши гао = Исторические наброски о Бохае. Харбин, 1984. Кит. яз. Пер. А.Л. Ивлиева.
17. Чжунговэньудитуцзи. Цзилиньфэньцэ = Атлас карт памятников истории и культуры Китая. Том пров. Цзилинь / под общ. ред. Гос. упр-я охраны памятников, сост. Бюро культуры пров. Цзилинь. Пекин: Изд-во «Чжунгодиту», 1993. 256 с. Кит. яз.
18. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Ленинград, 1968.
19. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1899, Т. 2. 374 с.
20. Burkart Dähne. Некоторые результаты исследования уйгурской столицы Хара-Балгасун в 2010 г. // Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology (the Official Journal of the National University of Mongolia. Vol 6. No.1 (365). December 2010. Ulaanbaatar, 64—71.